

11 СЕНТЯБРЯ:
КАК ЭТО БЫЛО

Южная башня Всемирного торгового центра рухнула в 9 часов 59 минут (через 55 минут и 51 секунду после попадания в неё самолёта).

Северная башня, хотя и была атакована раньше, простояла ещё полчаса, выдержав после удара 1 час 41 минуту и 51 секунду. Из-за полного разрушения лестничных колодцев в зоне попадания самолёта никто из оказавшихся на верхних этажах северной башни не выжил. Предполагается, что в ловушке оказалось 1366 человек.

В общей сложности жертвами терактов 11 сентября стали 2977 человек (не включая 19 террористов). Из них 2753 человека погибли в Нью-Йорке

Известно, что убийца Столыпина Дмитрий Богров был не только анархистом, но и осведомителем охраны. Известно, что он прошёл в театр по пропуску, выданному начальником Киевского охранного отделения. Известно также, что незадолго до трагического события революционные товарищи Богрова, заподозрив в нём провокатора, заявили ему: реабилитировать себя он может, только совершив какой-либо террористический акт.

«Буду ли я стрелять в Столыпина или в кого-либо другого, я не знал, – заявил террорист на следствии, – но окончательное остановились на Столыпине уже в театре, ибо, с одной стороны, он был одним из немногих лиц, которых я раньше знал, отчасти же потому, что на нём было сосредоточено общее внимание публики».

Внимание публики – вот то, без чего не может обойтись ни один террорист. Внимание публики (в том числе высокопоставленной), которая должна быть потрясена, испугана, растеряна. И которая своим страхом способна повлиять на политический курс целых государств. Именно это, в конечном счёте, объединяет столь разные события, как убийства Александра II и Столыпина, американских президентов и индийских премьер-министров, как теракт на Мюнхенской Олимпиаде и газовая атака в токийской подземке, как взрывы в американских посольствах в Африке, на мадридском вокзале, в лондонском и московском метро.

Так как же противодействовать насилию? Наверное, ответ на этот вопрос как раз и дал Столыпин, обосновывая в 1907 году необходимость противодействия захлестнувшему Россию террору: «Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада».

Или ещё: «Бывают, господа, роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит выбирать между целостью теории и целостью Отечества».

Паника сменяется эйфорией

Во вторник, 11 сентября 2001 года, торги на американском фондовом рынке не проводились. Не открылись биржи ни в среду, ни в четверг, ни в пятницу. Причина, как не трудно догадаться, не только в чисто технических проблемах, вызванных терактами, но и в стремлении не допустить паники.

Когда в понедельник, 17 сентября, торги возобновились, индекс Доу-Джонса рухнул за одну сессию на 7,13 процента! Конечно, это не чёрные дни 1929 года, когда 28 октября Доу-Джонс упал на 12,8 процента, а 29 октября ещё на 11,7 процента. И не биржевой крах времён Рейгана, когда в один день, 19

октября 1987 года, фондовый рынок США потерял 22,6 процента своей стоимости. Но всё же весьма ощутимый удар по финансовому благополучию.

Панические распродажи охватили тогда весь мир, в том числе юный российский фондовый рынок. Но в считанные недели ситуация изменилась. США стремительно сколотили антитеррористическую коалицию, а 7 октября в Афганистане началась операция «Несокрушимая свобода». Как только успех этой акции стал очевиден, фондовые индексы по всему миру стали расти как на дрожжах.

Эти недели войдут в историю и как период мёдового месяца в отношениях между Россией и США. Наша страна устами своего президента не просто первой выразила солидарность с американским народом. Она оказала всестороннее содействие антитеррористической коалиции, разрешив транзит через свою территорию грузов для операции в Афганистане. В середине ноября единство и солидарность двух стран были продемонстрированы во время визита Владимира Путина в США. При этом Россия ничуть не поступалась собственными интересами: экстремистский режим талибов в её собственном подбрюшье уже давно был для Москвы головной болью.

И произошло чудо: находившийся весь предшествующий год в депрессии, ещё

давно паникующий российский фондовый рынок вдруг потряс всех темами роста. Глядящие с недоверием на Россию после 1998 года западные инвестиционные фонды вдруг обратили внимание на её финансовые инструменты.

Так, увы, случилось впоследствии не раз. Приход «горячих» западных денег на российский финансовый рынок вздувал его до небес. Но как только развитые экономики начинали лихорадить, первое, что делали зарубежные инвесторы – закрывали свои позиции на развивающихся рынках. Таким вот образом наши фондовые индексы во втором полугодии 2008 года оказались в свободном падении, снизившись за несколько месяцев в пять раз!

11 сентября, как принято считать, – начало эпохи борьбы с терроризмом. Но это ещё и начало эпохи глобальной нестабильности, времени всеобщей взаимозависимости, когда потрясения в одном уголке земного шара тут же отзываются гулким эхом на другом.

Террористические атаки вызывают кратковременный шок на биржах. Недальновидность властей крупнейших экономик мира, их эгоизм, их привычка жить не по средствам оборачиваются долговременным экономическим спадом и колоссальными потерями для всего мира.

Вечных империй не бывает

Давно нет правительства талибов в Афганистане. Несколько месяцев нет Бен Ладена. Но нигде не делась порождённые террористическими атаками неуверенность и страх. Нигде не исчезла сама террористическая угроза.

Первое десятилетие XXI века началось крупнейшим в истории человечества террористическим актом, а закончилось нарастающими экономическими трудностями в США и риском дефолта. Оно началось уничтожением символа американского могущества, а закончилось опасениями полной утраты этого могущества. Так можно ли однозначно утверждать, что организаторы 11 сентября потерпели поражение?

«Все доллары банкноты, напечатанные начиная с 1861 года, до сих пор являются законным платёжным средством. Казначейские ценные бумаги США, выпускаемые для финансирования госдолга, считаются самыми надёжными в мире. Но вытекает ли из этого, что так будет всегда?»

Вечных империй не бывает. Полчища варваров в своё время разрушили Древний Рим. Но возможным это стало лишь потому, что всем своим предшествующим развитием Рим создал возможность катастрофы.

Соединённые Штаты не первый раз в своей истории сталкиваются с системным кризисом, угрожающим самому их существованию. В 60-е годы XIX века выход из него лежал через победу сил Авраама Линкольна в Гражданской войне. В 30-е годы XX века, в эпоху великой депрессии, – через «новый курс» Франклина Рузвельта. Но способны ли сейчас помочь новая война (уже с терроризмом) или масштабные финансовые вливания в экономику?

11 сентября 2001 года, перед тем, как лечь спать, Джордж Буш записал в своём дневнике: «Сегодня был Пёрл-Харбор XXI века...».

Пёрл-Харбор, как известно, – это не только трагедия, но и вступление Америки во Вторую мировую войну, из которой она вышла мощнейшей державой, способной управлять большей частью мира. Но вот чем закончится цепь событий, начало которым положило 11 сентября?

Руины башен Всемирного торгового центра

Так выглядел Манхэттен сразу же после обрушения небоскрёбов

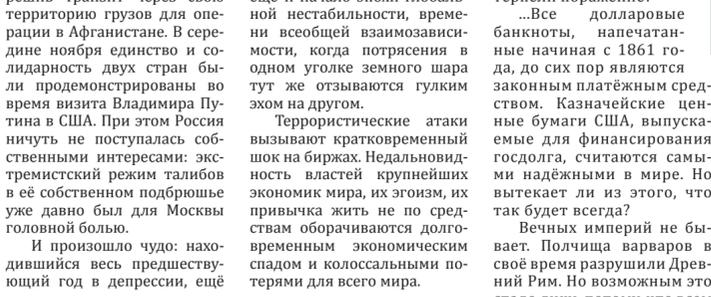
Демократические правительства всегда уязвимы перед террористами. Если власти не поддадутся на шантаж и в результате пострададут заложники, если силовая ответная акция окажется неудачной, общество потребует ответа. Но если хоть в чём-то уступит террористам, следующие их вылазки будут всё наглее и наглее.

В дни памяти жертв 11 сентября два направленных ввысь луча света указывают место, где произошёл крупнейший в истории человечества теракт

Аграрная реформа Петра Столыпина была направлена на разрушение общинного землевладения и создание класса крестьян – полноправных собственников земли. При этом около трёх миллионов крестьян переселились на выделенные им правительствами в частную собственность земли в Сибири.

Убийство Столыпина в сентябре 1911 года оказалось на руку полярным политическим силам. С одной стороны, левым, которых реформы Столыпина лишили социальной базы и исторической перспектив. С другой стороны – крайне правым, усмотревшим в деятельности премьер-министра покушение на свои привилегии. Лидер «октябристов» Гучков так охарактеризовал суть этой ситуации: «Человек, которого в общественных кругах привыкли считать врагом общественности и реакционером, представлялся в глазах тогдашних реакционных кругов самым опасным революционером».

На этом снимке – Пётр Столыпин во время знакомства с хуторским хозяйством недалеко от Москвы. Довести свои реформы до конца ему помешали выстрелы террориста в Киеве

25 (12) августа 1906 года террористы попытались убить Петра Столыпина, устроив взрыв на его казённой даче на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге. В результате погибли 27 человек, сам премьер-министр почти не пострадал. Так выглядела дача после взрыва